

Кира Фарди

**ИЗМЕНА
ТЫ НАМ НЕ НУЖЕН**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф24

Ф24 **Фарди К.**
Измена. Ты нам не нужен / Кира Фарди – М.: Литнет, 2025. – 216 с.

ISBN 978-5-521-93181-1

— Наш брак фальшивый, — басит Кирилл.
— Понимаю, — лепечу я, едва дыша от страха.
Сама пришла в компанию к Владимирскому с протянутой рукой, очень нужны деньги.
— Но раз я плачу за товар, то буду его использовать.
— Что? — выдыхаю я. — К-как?
— В постели. Ты будешь со мной спать. Усекла? — тяжелый взгляд из-под бровей пронзает до печенок.
— Но... мы так не договаривались. А вдруг... ребенок.
— Никаких вдруг! — он поднимает палец. — Я бесплоден!

И вот теперь я сжимаю в руке тест с двумя красными полосками и убегая на мороз в домашних тапочках.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93181-1

© Литнет, 2025
© К. Фарди, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	11
Глава 3.....	20
Глава 4.....	27
Глава 5.....	36
Глава 6.....	44
Глава 7.....	53
Глава 8.....	61
Глава 9.....	68
Глава 10.....	77
Глава 11.....	85
Глава 12.....	93
Глава 13.....	100
Глава 14.....	108
Глава 15.....	115
Глава 16.....	123
Глава 17.....	131
Глава 18.....	138
Глава 19.....	146
Глава 20.....	154
Глава 21.....	161
Глава 22.....	169
Глава 23.....	176
Глава 24.....	184
Глава 25.....	191
Глава 26.....	199
Глава 27.....	206
Эпилог.....	212

Глава 1

– Детка, ты такая сладенькая, – источая запах алкоголя, муж надвигается, теснит меня к стене.

– Кирилл, пожалуйста, ты пьян!

Отворачиваюсь от влажных губ мужа, который норовит меня схватить в охапку и поцеловать. Стараюсь не дышать, от аромата виски голова идет кругом и тошнота поднимается из желудка.

– Лапуля, иди ко мне!

Не слушает меня он и крепко прижимает к накачанному телу. Я кручу головой, пытаюсь увернуться, но куда там! Разве могу справиться с гигантом на целую голову выше меня.

– Дорогой, иди спать!

– А это что? – Кирилл вдруг обнаруживает, что я прячу одну руку за спиной. – Покажи своему котику, что у тебя в ладошке.

Я еще крепче сжимаю тест на беременность с двумя полосками. Черт! Черт! Черт!

Надо же так проколоться! До боли прикусываю нижнюю губу. Муж застал меня врасплох: только вышла из туалета, ошарашенная увиденным, а тут – он.

Я не успела сориентироваться, придумать отговорку, выбросить тест в конце концов. Ведь знаю же, что эта трубочка подействует на мужа, как красная тряпка тореадора на быка.

– Дорогой, ты пьян, – наконец выжимаю из себя.

Сейчас мечтаю превратиться в букашку и забиться в щелку от глаз подальше.

– Нет, детка. Ни за что! Что за секреты у тебя?

Игривость мгновенно исчезает из голоса. Муж с силой зажимает мою руку и вытаскивает ее из-за спины.

«Все, пропала!» – мелькает отчаянная мысль.

Муж вытаскивает из ослабевших пальцев тест и подносит его к глазам. Я сжимаюсь. Сердце отбойным молотком колотится в гру-

ди, от страха немеют пальцы, подгибаются колени. Кирилл стоит, покачиваясь, большой, сильный, уверенный в себе, а я тешу себя надеждой, что он спяну не разглядит полоски.

Увы!

Разглядел.

Он вдруг встряхивается, как огромный лохматый пес, и смотрит на меня красными глазами.

– Нагуляла все-таки, коза?

– Н-нет что ты! Это наш ребенок, – силно я ответ и пячусь к выходу.

Только бы унести ноги! Только бы не успел достать!

– Издеваешься? – он говорит тихо, но я-то знаю – это предвестник бури, которая через миг обрушится на мою голову.

– Кир, так случилось, – тороплюсь я. – Не хочешь ребенка, никогда его не увидишь.

– Кто твой любовник?

– Дорогой, у меня никого нет.

И тут муж срывается: он бросается на меня, сжимает горло в ладонях. Я приподнимаюсь на цыпочках, пытаюсь ослабить захват, но в глазах темнеет, из горла со свистом вырывается воздух.

– Говори, стерва, от кого нагуляла? – ревет муж. – Убью!

Он резко отталкивает меня. Я падаю, еду попой по паркету, тут же вскакиваю и бросаюсь к органайзеру, стоящему на столе. Ножницы сами прыгают в руку.

– Не подходи, – выдавливаю помертвевшими губами.

– Давай, – муж рвет на себе рубашку, пуговицы разлетаются во все стороны. – Вперед! Прямо сюда? Смелее!

Он пальцем тычет в грудь.

– Кир, пожалуйста, – молю его я. – Не доводи ситуацию до абсурда. Давай поговорим.

– Дрянь! – орет муж и швыряет на пол стул.

Туда же летит кресло, посуда со стола, цветочный горшок. У меня

есть миг, чтобы найти дорогу к спасению. Окидываю взглядом комнату: дверь в спальню, в прихожую, на балкон. Туда!

Но выскочить не успеваю: Владимирский догоняет, я – в сторону. Он промахивается и попадает кулаком по стеклу. Кровь брызжет во все стороны. Холодный ветер врывается в квартиру, штопором закручивает тюль, бросает штору в лицо мужа. Он яростно срывает ее с карниза.

– Успокойся! – умоляю. – Пожалуйста! Ты поранился.

Но слова на разъяренного гиганта солидно подшофе не действуют. Он, как бык, отключив мозги, несется на меня, не разбирая дороги. Я замираю: «Все, конец! Этому дерьмовому договорному браку конец, да и моей никчемной жизни тоже конец».

Звонок в дверь церковным колоколом гремит по пентхаусу.

– Что у вас происходит? – кричит кто-то. – Я вызвал полицию.

– Кирилл, Лиля, откройте! Немедленно!

С облегчением слышу голос Руслана, брата мужа, и всхлипываю:

– Спаси меня!

– От него нагуляла, значит, дрянь! – рычит муж.

– Нет же! Нет! – ужас охватывает холодом все тело. Сейчас ярость мужа перекинется на ни в чем не повинного Руслана. – У тебя кровь! Нужна скорая, – плачу уже навзрыд и ползу по стене к выходу. – Кирилл, успокойся!

И тут он выпрямляется и выдыхает:

– Убирайся! Чтобы ноги твоей не было в моем доме, тварь!

– Сейчас?

Растерянно смотрю на окно, где завывает осенний ветер.

– Ты не поняла? – муж подается ко мне, я шмыгаю за поваленное кресло. – В-о-о-о-н!

Он сопровождает крик пальцем, указывающим на дверь. Я больше не жду: срываю с вешалки куртку и в одних тапочках на босу ногу вылетаю на лестничную клетку. Сосед и Руслан отодвигают меня и вваливаются в квартиру.

Щелчок замка, и я остаюсь одна...
Без денег, без документов, без вещей...
Зато с ножницами в руках.

Лиля пулей вылетает из квартиры.

Я дергаюсь за ней, но на пороге показывается братец и сосед. Они перекрывают дорогу, не дают догнать подлую бабу.

В груди бушует такая ярость, что сам боюсь, ненароком двину фальшивой жене по сопатке и прибыю, как муху. Пожалел эту стерву, денег дал, в дом пустил, а она...

«Гадина! Какая гадина!» – свербит в голове беспрестанно.

Руслан расставил руки, не пропускает. Наклоняю гудящую башку и иду на таран: перепрыгиваю через лежащий стул, но цепляюсь носком за спинку и с грохотом валюсь на пол прямо на что-то твердое и круглое.

– Твою ж мать! – зверею от боли, которая насквозь прошибает тело и мозги.

Прикладываюсь спиной так сильно, что на миг отключается сознание.

– Кир, ты как? – бросается ко мне брат. На его лице написано беспокойство, что еще больше бесит меня.

На заднем плане до кучи мелькает Михаил Андреевич, противный дядька, которому всегда есть дело до всех.

– Уйди! – цежу сквозь зубы, судорожно хватая ртом воздух. – Скройся!

Пытаюсь сесть, но боль еще сильнее скручивает тело.

– Успокойся! Давай руку, – Руслан протягивает пятерню. – Вот так, потихоньку, садись.

Бросаю на него быстрый взгляд и вдруг вижу в карих глазах смешинку.

– Издеваешься? Ты еще и издеваешься?

Бешенство вспенивает адреналин в крови, боль исчезает. Вскидываю на ноги и выбрасываю кулак. Мечусь в челюсть, но Руслан уворачивается, гибкий, сукин сын! Мы принимаем бойцовские стойки и начинаем кружиться по комнате. Драка вот-вот вспыхнет, как факел.

А с нами кружится робот-пылесос, который невесть как выкатился с базы и мешается, сволота, под ногами.

Выброшу к хренам собачьим!

Но сначала разберусь с предателями в своем доме.

– Кир, остынь! – уговаривает Русич. – Ты сейчас на Кинг-Конга похож. Скажи, чего озверел вдруг, жену напугал?

– Это ты моей Лильке живот надул? – скриплю зубами.

– Что? – в его глазах мелькает растерянность. – Совсем кукухой поехал?

– За кукуху ответишь!

Делаю новый выпад, спотыкаюсь о пылесос и подпрыгиваю. Брат отскакивает, но натывается на кресло, теряет равновесие, хватается за тюль. И тут я достаю его хуком справа. Русич складывается пополам, я торжествующе трясу кулаком.

– Кирилл, что ты творишь? – носится рядом с воплями сосед. – Я буду жаловаться в домовый комитет.

– Свали, брехло, в сортир! – рывкаю на него, не отводя взгляда от братца.

Сосед мигом исчезает из поля зрения. Трусливая тля! Мне надо выпустить пар, иначе сгорю изнутри от бешенства и злости. Ненавижу бабье племя! Ненавижу! Все одинаковые. Прикидываются ласковыми кошечками, а сами...

Но моя-то какова! Стерва!

Тихая, почти незаметная мышка. Скромница, мать ети с вечно красным от смущения лицом. Завтраки, обеды, ужины, пенная ванна и теплая кровать. И в постели податливая, как глина, лепи все, что хочешь.

Усыпила бдительность, гадина! Чуть не растворился в видимости благополучия, идиот!

Руслан трясет головой, приложил я его знатно, но встает, смешинки в глазах уже нет, там просыпается злость.

– Может, поговорим? – предлагает он.

– Окей, бро. Рассказывай, когда Лильку обрюхатил?

– Ты мозги включи. Я тут ни при чем.

– Конечно. Благородный Руслан, защитник униженных и оскорбленных, всегда не у дел. Но и я не могу ей ребенка сделать. Сам знаешь, почему.

– Язвишь?

– Подойди ближе, все зубы пересчитаю.

– Пропись, завтра по-другому заговоришь.

Мы продолжаем кружиться. Я слежу за братом, он за мной, пылесос за нами. То и дело тычется в ноги, так и хочется его пнуть, но опасно, можно пальцы переломать. Рогоносец на костылях – таким босса сотрудики еще не видели.

– Вспомнил! Это ты мне Лильку подсунул!

– Точно спятил! Ты же сам хотел жениться, чтобы зубастые щучки губешки на твои капиталы не раскатывали.

– Вот ты и нашел деревенщину.

– Я нашел? Да она сама к тебе пришла, денег в долг попросила.

– Ты ее привел?

– Я даже не знал ее. Опомнись, тупая козлина!

– Зато сейчас знаешь, сам видел, как ты глазки ей строил.

– Точно кочан капусты вместо головы! Да ты, бро, спятил от ревности!

– Я ревную? – меня до глубины души потрясло это заявление. – Эту подзаборную шлюху ревную? Да таких, как она, у меня вагон! Ненавижу предателей! Убивать готов, не раздумывая!

– Ну, понеслась душа в рай! Сколько ты сегодня выпил? – и тут Руслан, отступая, натывается на робота и раздражается трехэтажным матом.